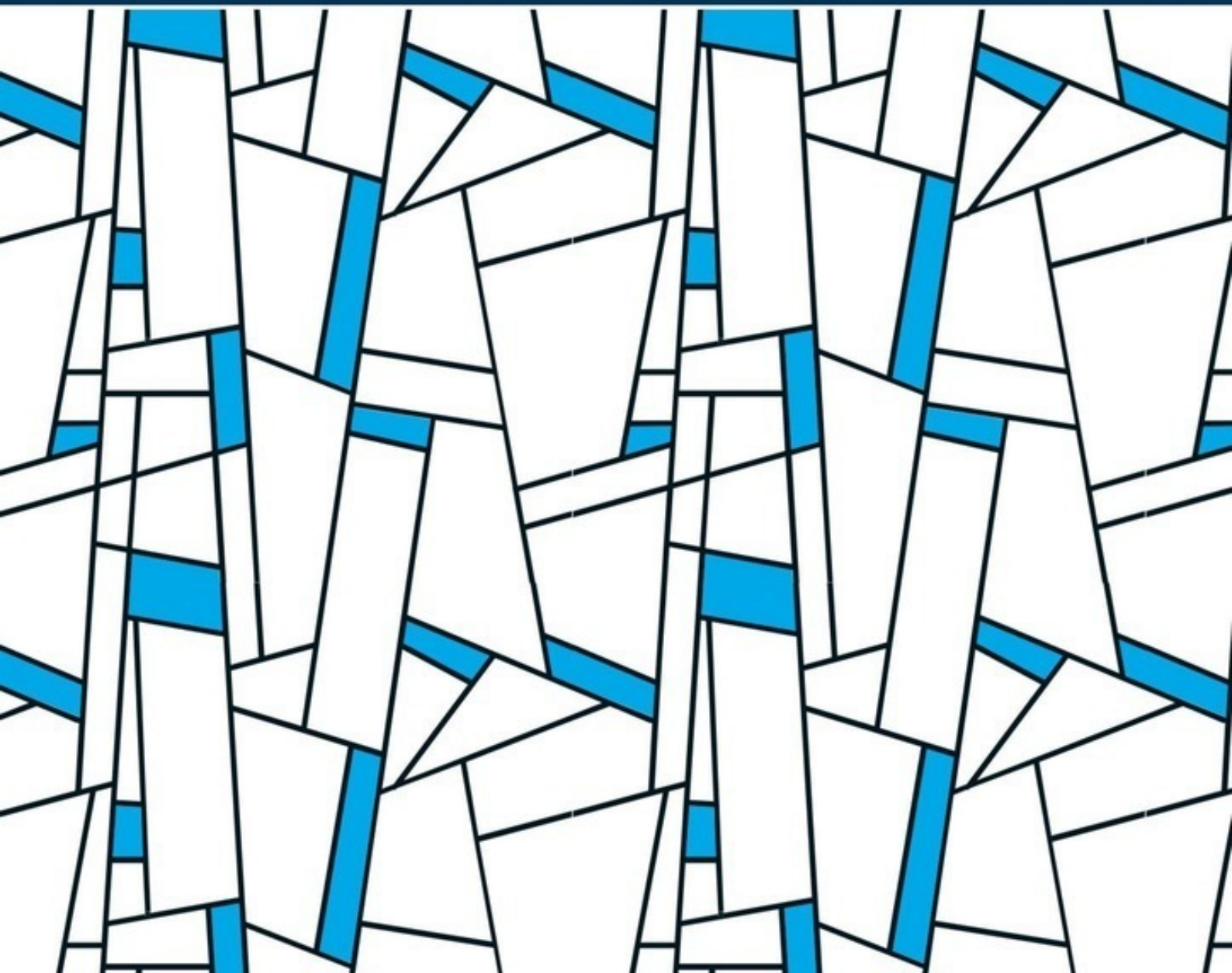

Марина Борисова

*По волне
надежды*

Марина Борисова
По волне надежды

«Издательские решения»

Борисова М.

По волне надежды / М. Борисова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509824-5

Иногда ты находишь совершенно не то, что ищешь, но это ли важно? Вика жила год, словно кто-то заколдовал ее, лишив эмоций и радости жизни. Она узнала, что ее мать совершенно другая женщина. Отправившись к ней, девушка и не подозревала, что ее ждет.

ISBN 978-5-00-509824-5

© Борисова М.
© Издательские решения

Содержание

По волне надежды	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

По волне надежды

Марина Борисова

© Марина Борисова, 2019

ISBN 978-5-0050-9824-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

По волне надежды

Глава 1.09.09.18

Пятница. Для кого-то конец изнурительных будней, для кого-то очередной день недели, для кого-то просто название дня. Как ни крути, а есть что-то в этом дне загадочное и непредсказуемое. Будто ожидание выходных само по себе уже нечто томящее сердце и душу.

Саша, рыжеволосая, с россыпью веснушек на вздернутом носике, худенькая девочка восьми лет садится за пианино.

Длинные ровные пальчики пробегают по клавишам, разбивая стену душного, влажного, тяжелого как свинец воздуха вдребезги. Девочка выпрямила спину, вздохнула и приступила. Под перебором пальчиков клавиши выбивали невероятно чистую «Лунную сонату» Бетховена.

Классическая музыка странно сочеталась с общей картиной – старым двухэтажным баранком с лепниной на потолках невероятной высоты, выцветшими обоями а-ля 90-ые.

Казалось, музыка обволакивала каждую пылинку в этой комнате, придавая немного картинный, романтический вид.

В это время внизу у подъезда сидела Вика. Прямо на грязных бетонных ступеньках, таких прохладных в этот тягуче- жаркий день. Девушка сидела, слегка сгорбившись, положив голову на руки. Каштановые кудри раскинулись по плечам. Подол платья, струящийся легким цветастым шифоном между ног, ложился на ступень и слегка покрылся пылью. Вика замерла. Закрывает глаза. Музыка струилась так легко и чисто, напоминая дорожку луны на воде. Пронзала душу, отключала мысли. Казалось, ты паришь в этом состоянии музыкальной эйфории. Саша жила напротив Вики, и девушка часто вот так наслаждалась явным талантом соседки.

Девушка обняла себя за плечи. Руки покрылись мурашками. Мысли неслись галопом, не останавливаясь на одном, о таком состоянии можно сказать – пустая голова. Потом одна картина из прошлого всплыла перед глазами. Сначала бледная. Но мозг уже зацепился за образ и раскрутил этот клубок.

Плеск волн о берег, бесконечный гомон людей, похожий на жужжание пчел. Где-то вдали гудит мотор катера, несущего счастливых отдыхающих.

Солнце светит где-то высоко, похожее на маленький желтый диск.

Вика стоит в воде по колено и боится идти дальше в холодное море. Тысячи маленьких иголок покалывают ноги и дыхание схватывает. Она оглядывается вокруг, будто пытается запомнить все. Впитать как губка, чтоб потом наслаждаться каждым воспоминанием.

Мальчик лет 10 в жилете с утками встал с ней рядом.

– Первый раз на море? – он поднял на нее голубые как небо глаза, обрамленные выцветшими ресницами. Один глаз прищурен.

– да! так заметно? – девушка расхохоталась.

– Ага. Вы просто ныряйте. Сначала будет холодно, а потом не заметите как вам станет тепло. – Он снова посмотрел на нее тем же взглядом «бывалого моряка» и ждал от нее ответ.

Девушка вздохнула глубже и нырнула.

Буря. Грудь сдавило. Вокруг прозрачная лазурь. Тело горит огнем и тут же поднимается наверх. Вика буквально выпрыгивает. Вот это восторг! Она часто дышит и немного зябнет. Но это уже не останавливает ее. Девушка отдалась волнам и поплыла. Именно тогда она влюбилась в море.

Мысли вновь вернулись в настоящее. Появляющееся чувство тревоги при воспоминании о той поездке, заставляло отгонять все эти образы как мух.

Вика тяжело вздохнула. Время поджимало. Сегодня еще много дел. Скоро ее смена в кафе, нужно идти переодеваться. Для Вики пятница ассоциируется с суматохой и отеками

ногами. Ненавистными ей сальными взглядами надравшихся мужчин, высокомерными выпадами женщин, мнивших себя в этом простеньком заведении богинями. Но таких все же было немного. Маленький ресторанчик на берегу озера с площадкой для танцев и гирляндами, напоминал декорацию к фильмам о 50-ых. Впервые Вика работала здесь в 16: мыла посуду летом, потом стала подрабатывать выходные официанткой.

Сейчас ей 22, за плечами незаконченный вуз, а на груди бейдж «Администратор Виктория». В глазах остатки пепла от костра былой веселости.

Сама себе она напоминала маленькую женщину. Не из тех у кого есть маленькое черное платье, а ту, которой уже неудобно ходить в мини, ложиться спать хочется в 10, а в выходные валяться с книжкой.

Она любит пасмурную погоду, пронзительно чистое небо сентября, с его теплым светом уставшего солнца. Когда чувствуешь как природа уходит в " отпуск», гул города становится тише, день короче, ночи холоднее.

Мысли прервал детский плач где-то наверху. Вика и не заметила, что Саша уже играет что-то другое, более быструю мелодию. Очарование момента растворилось в жарком августовском воздухе. Девушка тяжело вздохнула. Взяла маленькую сумочку со ступеньки, робко, будто раздумывая стоит ли это делать. Мягкая ткань, казалось, обжигала руки. Сердце снова билось через раз, а грудь сдавило так, что потемнело в глазах.

Она до сих пор не верила в эту авантюру. Но заветная картонка лежала в глубине сумочки, а Вика уже знала наизусть станцию отправления, прибытия, время. Сто раз проверила свои паспортные данные, прочла свои инициалы вдоль и поперек,

и до сих пор не верила, что осмелилась на это.

Билет на поезд в загадочный городок со странным и романтичным названием «Звездный» лежал в конверте вместе с альбомным листом, на котром детским почерком был написан лаконичный ответ на ее робкое письмо.

На лицо села муха, Вика резко тряхнула головой, заодно отгоняя сомнения и страх.

Поднявшись со ступенек, поправила платье, откинула непослушные волосы на спину и нырнула в темный подъезд.

Открыла скрипучую дверь, и вошла в свою квартирку. Маленькая однушка, заставленная разномастной мебелью, оставшейся от череды квартирантов, все же была достаточно мила и уютна. Вика любила маленькие пустячки, сувениры и безделушки. Расставленные по всей квартире, они вносили чуточку индивидуальности. На подоконнике высилась стопка книг, принесенных накануне из библиотеки.

Девушка подошла к окну, взяла верхнюю: «Цитадель" А. Кронина. Торопливо, чтоб не поддаться сумасшествию и не зависнуть снова, перечитывая информацию на билете, она торопливо положила конверт в книгу и, шумно захлопнув, положила на место.

Через полчаса она уже стояла на остановке. День клонился к вечеру. Пришла долгожданная прохлада. Где-то на горизонте молчаливо сверкала молния.

Вика сидела на скамейке, ожидая трамвай. Мысли неслись бурным потоком. Столько нужно сделать перед отъездом! Но был вопрос, который как ложка дегтя, отравлял сладкое предвкушение.

Нужно ли сказать маме? И что ей говорить?

Боже. Почему в жизни все так сложно. Это в фильмах, когда герой узнает что не родной, он либо рвет с семьей, либо напротив, ценит сильнее.

Но жизнь – это не строчки сценария. Это смесь эмоций и ежеминутного, ежесекундного выбора, который и есть эта жизнь.

Она до сих пор помнит этот день с содроганием. И верит, что сделает правильно. Да. Маму она любит и скажет ей, но с сестрой ей больше не о чем говорить. Впрочем, та и не стримится как-то исправить свой поступок.

На душе стало легче. Нет, не упал камень, но стало не так страшно.
Она улыбнулась. Скоро она увидит ее. Совсем скоро

Глава 2

Слегка прохладный августовский вечер тихо накрыл маленький городок. Щедрый на звон сверчков и россыпь звезд, крупных и ярких как алмазы, он оставлял в душе легкое томление, очарование природы от которого наворачиваются слезы.

Виктория не спеша шла по тротуару, издали завидев огни рестораника. Легкий ветерок слегка рябил поверхность озера. Девушка глубоко вздохнула и подняв голову к небу тихонько произнесла: Господи, как хорошо!» И это было правдой. На этот короткий миг отошли в сторону тревоги о будущем, недовольство работой, жильем и отношением с близкими. А кто они – эти близкие? Алчная сестра? Недалекая, но надо отдать должное, любящая мать хоть и не родная? Подруга – самая близкая и любимая с детства, но утонувшая в трясине замужества и недавно ставшая мамой? «Так кто же я?» Так и не найдя ответа, Вика вошла в служебное помещение. Переделась в черную рубашку и бардовые брюки, собрала волосы в косу, слегка подкрасила губы и вышла в зал.

Народу было еще не много, но уже стоял гул, взрывы смеха раздавались с уличной площадки, там же где был открытый танцпол. Гирлянда огней разбрасывала на пол разноцветные пятнышки, будто взорвался баллон с красками.

– Привет, Вик! – за барной стойкой стоял бармен Михаил, мужчина средних лет, работающий здесь с основания заведения. Немного рассеянный в жизни, он был сдержан и аккуратен в работе. Но умудрялся еле стоять на ногах к концу смены, благоухая парами крепких напитков.

– Привет. – Вика вяло махнула в ответ. Она неспешно проверила все ли готово к работе. поприветствовала двух официанток с ее смены, пришедших только что на работу.

Все было рутинным. Даже очарование атмосферы сегодня не было таким явным как обычно. Наверное впервые она так не хотела работать и в то же время стремилась кинуться в бой, чтобы перестать думать.

Девушка встречала постоянных гостей, указывая их столик, как вдруг заметила прямо посередине зала маму. Она была не одна. Приглушенный свет ресторана мягко падал на лицо, скрывая морщинки. Девушка невольно залюбовалась. Анна выглядела счастливой и взволнованной.

– Добрый вечер! – Виктория улыбнулась маме и вопросительно посмотрела на мужчину, похожего на милого бегемота с усами.

– — Викуша! – женщина просияла и, подавшись порыву, еще год назад бывшему обычным делом, кинулась к девушке. Затем резко замерла. Гримаса боли исказила молодежное лицо. Руки ее уже опускались, а на губах заиграла глуповатая виноватая улыбка. Сердце Вики будто ножом полоснули. Она поймала руки Анны, сжав крепко ладони. Не решалась обнять, но и этот жест для бедной женщины был так заметен и дорог.

– Солнышко! Как ты?

– Мам, – Вика огляделась- давай я вас посажу за столик.

Анна закивала и, подхватив бегемота по руку, пошла вслед за Викой.

Виктория усадила их за столик на веранде, покрытый скатертью в мелкую розочку и маленьким светильником.

– Вика! Какая красота! – Анна жеманно улыбалась, оглядывая зал. Эта женщина была не так уж умна, но любила казаться иначе. Вика же не знала куда себя деть. Жалость к этой женщине, похожей сейчас на подростка, сбегавшего из дома после отбоя, не давала сосредоточиться.

– что будете заказывать? – спросила Вика будничным голосом заученную фразу. Стараясь внешне выглядеть спокойно, внутри девушка переживала бурю чувств. Они не виделись практически год и, не смотря на все, Вика скучала.

Лицо женщины, обращенное к Викторией с улыбкой, поникло. Анна откинула волосы картинным жестом, плохо копируя повадки гламурных девиц. Вика невольно улыбнулась. Мама, милая мама....

Отгнав мысли, она мысленно заставила себя успокоиться. В конце концов, Анна ни в чем не виновата.

– Я принесу вам отличного вина, за счет заведения, – девушка подмигнула и улыбнулась. Вздох облегчения, вырвавшийся у Анны, разрядил обстановку. Бегемот прихрюкнул, что видимо должно было сойти за смешок, от чего Анна смущенно улыбнулась и сияла как новогодняя игрушка, ответила :

– О, спасибо, лапуля, мы не откажемся, да Валера? – она нежно сжала его ладонь, похожую на краба. Валера хрюкнул невнятное «да». И Виктория понеслась на ватных ногах, дрожа то ли от напряжения, то ли от облегчения. В голове уже роились мысли, выстраиваясь в стройный ряд – она скажет вечером, провожая до машины. Она даже представила эту картину, от чего желудок сделал кульбит, а сердце выбило чечетку.

Девушка подошла к барной стойке. «Возьми себя в руки». Глубоко вдохнув, оформила заказ, проверяя попутно как обстоят дела в целом.

– Вика. Вика! – Кто-то тронул ее за плечо, от чего сосредоточенная на работе, девушка подскочила. – твой заказ, – Михаил кивнул на поднос.

– — Ой! Спасибо, Миш. – подхватила поднос, ловко лавируя между столиками, увидела какую-то возню и визги у столика Анны и бегемота.

Музыка играла тихо, наполняя атмосферу некой интимностью, доступной лишь тем, кто ей проникается и отдается этой волне- чуть покачиваясь в такт и глупо улыбаясь.

Таким Вика любила ресторанчик. Что-то вновь сжало грудь. Ну! «ты же не насовсем уезжаешь». Но даже она не знала, что же ее ждет.

Подойдя к столику девушка замерла- вполоборота к Анне стояла Дарья, ее сестра, оставшаяся где-то в другой Вселенной.

– А вот и она! Ну, привет, сестренка! Что в гости не заходишь? – смазливое лицо исказила ехидная улыбка, светлые волосы висели паклями.

– — Даша, ты что пила? – Анна попыталась встать, но добрая сестрица грубо усадила женщину обратно.

– Сиди, мама, и помалкивай.

– Чего тебе? Я на работе. – Вика поставила поднос на соседний столик. Гости, сидевшие за ним, уставились во все глаза. Светловолсый парень и его друг не растерялись, подхватив бокалы с вином, усмехаясь ждали продолжения.

– А чего ты тут клинья подбиваешь, а? Что, в семью захотела?

– Не к тебе точно.

– Ахах! Больно ты нужна! Кому ты нужна вообще!

На скулах Вики заиграли желваки. Руки невольно сжались в кулаки и вся она подалась вперед. Анна во все глаза смотрела, открыв рот как маленькая рыбка. Бегемот так покраснел и то и дело посматривал на выход.

– Мать алкашка тебя выкинула! Скажи спасибо папочке сердобольному. Ах! Забыла! Твой защитник помер! – Дарья зашлась истерическим хохотом.

– Дарья! – Анна подскочила.

– Ах ты мразь! – с воплем раненой кошки Вика с размаху влепила одну за другой пощечины. Вцепилась в волосы визжавшей Дарье и повалила на стол.

На секунду зал смолк. Музыка была странным дополнением, словно звучала из другой жизни.

– Вика! Даша! – Анна полезла разнимать дочерей, пытаясь влезть между ними женщина скинула туфли и влезла на стол.

Наконец, ошарашенные гости пришли в себя.

– Тварь! всю жизнь тебя ненавидела!

Бабах! И стол развалился на части, подмявая бедного Валеру, так и не решившегося сбежать.

Подоспела охрана и девушек разняли. Михаил подхватил Викторию и отвел в служебку.

– Ты как?

Девушка не смогла ответить. Ком в горле был размером с грейпфрут. Слезы быстрым потоком бежали по щекам, а у нее не было сил утереться. Словно в трансе она сидела, слегка качаясь и дрожа.

Вдруг открылась дверь и вошла Анна. Михаил быстро юркнул в зал.

– Как ты? – не поворачивая головы, Вика ответила.:

– — в воскресенье я уезжаю.

Анна подошла ближе. Морщинистая рука коснулась плеча. Совсем тихонько, словно боялась, что ее откинут. Вика закрыла руками лицо.

– Ах, мама, – сотрясаясь в рыданиях, она развернулась к матери и уткнувшись в живот, вцепилась крепко, будто ее сейчас снесет ветром. Анна нежно, но крепко обхватила девушку, зарывшись в всклокоченные волосы, вдыхая родной запах своего ребенка, беззвучно роняя слезы.

– я знаю. Даша сказала вчера.

Вика покачала головой. Ну как же. У этой везде подруги, на вокзале видимо тоже.

Анна мягко отодвинулась от девушки. Присела на корточки, обхватив Викино лицо.

– Я все равно всегда рядом. – поцеловала в лоб и встала. Опухшими глазами Вика пыталась разглядеть силуэт женщины. Та копошилась в карманах.

– Я не знаю чем помочь. Я знаю что ты нашла ее. Думаю это пригодится. – она положила перед девушкой конверт. – не пропадай ..... дочка, – еще раз поцеловала в макушку и тихонько вышла.

Казалось в груди зияет дыра, словно пробитая метеоритом. Вика тихонько завывала. « Почему так? Господи! Ну почему все так?» Потянув колени, она опустила голову. Горькие, жаркие слезы бежали нескончаемым потоком.

«Я переживу. Все пройдет, скоро мы увидимся....»

Глава 3

До посадки на поезд 3 часа. Вика сидела на стареньком стуле у окна, потягивая остывший кофе. Осматривала комнату, подмечая то, что раньше было незаметным. Почему плакат с Аврил Лавин висит на кровати? Сколько ему вообще лет? Отклеившееся обои, герань, выгнувшая стебель так, будто вот- вот сбежит. Она прожила тут год, а по ощущениям все 10. Странное чувство, будто прощание навсегда. Девушка тряхнула головой, отгоняя дурацкие мысли. Взгляд упал на чемодан и сердце ухнуло куда – то.

Боже! Неужто она делает это? Единственный раз она выбиралась из городка 2 года назад, ездила на море. Но то было совсем другое.

Виктория закрыла глаза. Глубоко вздохнула, как учат умные тетki в мыльных сериалах. Сердце выровняло темп, и девушка вспомнила что собиралась сходить к подруге.

Быстро сорвавшись с места, Вика накинула на плечо сумочку и, захлопнув дверь, выскочила на крыльцо. Сидя как в трансе в своей квартире, она и не заметила, что пошел дождь. Теплые капли размером с горошину играли в догонялки на асфальте.

Вика стояла на крыльце столбом, улыбаясь, подняла лицо навстречу к дождю. « Это добрый знак, я уверена».

Быстро добежала до остановки, вбежала в автобус на ходу и наконец отдышалась. Тепло салона мягко обволакивало, не давая продрогнуть после такого летнего душа.

Когда пришло время выходить дождь стих. Девушка шла по мокрому асфальту, уже не боясь промочить ноги.

– Ух ты! Вика! да ты вся сырая! – на звонок в дверь Эля подскочила к двери, чтоб скорее впустить подруга. Ее темные волосы выбились из косы, на переднике красовалось пятно от каши. На кухне шел непримиримый бой заботливой мамы и капризной малышки.

– Элька! Я так соскучилась! Как вы?

– Ахах. Мы. Монстр Лера в норме, а я скоро начну выть на луну.

– Не пугай меня так. Я всегда думала маленькие дети -это радость. – Эля принесла для Вики халат, та накинув его на плечи пошла за девушкой на кухню.

– Ага. Цветы жизни и тому подобное, – девушка резко остановилась и развернулась к Вике. Не слишком чувствительная, прагматичная, в чем-то жесткая, она умела по-своему утешить – не опускать руки, рыдая на плече, но спокойным разговором доходя до сути, разложить все по местам. В глазах молодой девушки стояли слезы, что поразило Викторию, заставив оторопело стоять с широко распахнутыми глазами, полными изумления.

Эля быстро обняла подругу и шепнула: « ты правильно поступаешь». Отступив на шаг, так же резко повернулась обратно в кухню, где нетерпеливая малышка уже издавала воинственный клич.

Вика глубоко вздохнула и волна облегчения жаром прокатилась по спине. Смахивая слезинки, она села за стол. Именно этого ей и не хватало- поддержки. Казалось, целый год она бродила в тумане, проживая жизнь «наощупь», а теперь будто туман рассеялся и показалась дорога, но чтобы пойти дальше, нужно решить -готов ли ты пройти все что она готовит. Но обращившись назад, Виктория понимала окончательно – глупо не воспользоваться шансом.

– давай помогу, – Виктория взяла брошенные на столе недочищенные картофелины и устроилась возле мойки так, чтоб не видно было ссадины на щеке после вчерашней драки и малодушных слез.

– как бы я хотела поехать с тобой, – Эля энергично оттирала детские щечки от каши.

– как бы я этого хотела, – Вика посмотрела на подругу и улыбнулась.

Обсуждая инцидент в кафе, девушки приготовили все для супа и пили чай. Вдруг Вика поняла, что будто бы потерялась во времени.

– ой, я побегу!

– Позвони как приедешь!

– Обязательно.– расцеловав на прощание маму и дочку, что-то курлычащую на ей одной понятном языке, Виктория быстро спустилась по ступенькам.

На улице уже всю светило солнце, что добавило девушке толику щемящего счастья к итак переполненному сердцу.

Забравшись домой, с бешено колотящимся сердцем, Виктория проверила все ли вяла необходимое и присела на дорожку. Еще раз оглядев свою квартирку подумала, что когда вернется сюда, скорее всего уже будет другим человеком.

Набрав полную грудь воздуха, подхватила чемоданчик и, привычным движением заперев дверь, пошла на вокзал.

На перроне уже сновали нетерпеливые пассажиры. Дежурные объявляли поезда. В общей суматохе волнение немного притупилось.

Девушка остановилась, поставив чемодан на пыльный асфальт. Вскоре появился поезд. Громадный локомотив, гудя и фыркая, тащил вагоны, отбивая свою чечетку колесными парами.

Вика подхватила чемодан и побежала за своим вагоном. Пристроившись в очередь, достала заветный билет.

Вступая на подножку поезда, Вика оглянулась. Солнце уже садилось, разукрашивая небо в багровые тона. Что-то сдавило грудь, на секунду она замешкалась.

– ну чего встала, давай, давай!

Вика тряхнула головой и быстро юркнула в жаркий вагон.

«Ну привет всем. А я еду к маме». Еле сдерживая улыбку, она тихонько продвигалась по коридору.

Глава 4

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.